Их обходы проходили без происшествий. Все их пациенты были дворянами, страдающими от незначительных заболеваний, которые воспользовались своими связями, чтобы лекари приходили к ним домой.

— Ладно, ребята, мы почти закончили, — сказал Юриал, когда они проверили все имена в списке, кроме одного. — Я оставил этого пациента напоследок, потому что он друг моей семьи, и это может занять некоторое время. Ничего, если мы вернёмся немного позже, чем обычно, профессор?

Айронхелм покачал головой: у него не было причин отказываться. Чем дольше он с ними нянчится, тем меньше бумажной работы он найдёт по возвращении. То, что кто-то другой будет делать это за него, было главной причиной, по которой он вызвался на это задание.

— Я уверен, что вы справитесь с этим без меня. У меня много дел. Развлекайся со своим другом, — Лит фыркнул, открывая Варп-ступени прямо возле местного отделения Ассоциации магов. Он уже собирался пройти, когда Юриал остановил его.

— Прости, Лит. У меня к тебе просьба, — Юриал не любил, когда ему приходилось просить о помощи, тем более что Лит уже несколько дней без видимых причин не обращал на него внимания.

— В чём дело? — Лит уставился на Юриала, как будто это был первый день их знакомства.

— Человек, которого мы собираемся навестить, на самом деле друг моего отца. У него нет ни власти, ни статуса, чтобы попасть на приём к одному из великих целителей королевства. Поэтому он сделал всё возможное, чтобы его включили в наш обход. Я не знаю почему, но он прямо попросил о тебе. Он даже донимал моего отца, пока ему не пообещали, что я обеспечу ваше сотрудничество.

— Этот человек влиятелен? — спросил Лит. Одно дело — добавить ещё одно имя в список тех, кто должен был оказать ему услугу, другое — тратить время на мелких вельмож.

— Вообще-то нет. Дом Танашей — молодой магический род, который не произвёл на свет ни одного мага за последние два поколения. Они находятся на грани потери своего статуса. Они мало что могут сделать для тебя, но если ты согласишься помочь, моя семья будет в долгу перед тобой.

Юриал понял смысл слов Лита, поэтому вместо того, чтобы разыгрывать карту друга, он решил заключить сделку.

Лит кивнул. Дом Дейрусов был на подъёме, и он уже был в хороших отношениях с ними. Вместе с Эрнасами, архимаг Дейрус был тем, кто мог оказать ему большую помощь, если бы возникла такая необходимость.

Несмотря на то, что дом Танашей располагался на окраине элитного района, он оказался великолепным особняком. Это было трёхэтажное здание, площадь каждого этажа составляла около двухсот квадратных метров. Однако, несмотря на чисто белые стены и окружавшую его зачарованную ограду, Лит ясно видел, что он принадлежал семье, пришедшей в упадок.

Он был гораздо меньше, чем дом маркизы, и больше подходил богатому торговцу, чем представителю магического рода. В особняке совсем не было сада, вдоль стен и на входной двери не было никаких знаков отличия.

Казалось, что они пытаются скрыть свою личность.

После того как Юриал постучал, дверь открыли почти мгновенно. Дворецкий был одет в довольно дорогое одеяние. Его белая рубашка была сделана из шёлка, а тёмно-синий пиджак и брюки были из кашемира. Это был мужчина ростом сто шестьдесят пять сантиметров с голубыми глазами, светлыми волосами, бородой и усами того же цвета.

Дворецкий был смертельно бледен и потел, на воротнике его рубашки виднелось несколько пятен.

— Лорд Дейрус, слава богам, что вы здесь! Я уже начал терять всякую надежду!

Лит ухмыльнулся дурным манерам человека, который тащил Юриала внутрь, вместо того, чтобы направиться к своему хозяину.

— Вы, должно быть, мастер Лит, — сказал дворецкий, внезапно схватив его за руку и держа её так, словно это было сокровище. Руки мужчины были скользкими, как угорь, из-за пота. Лит хотел избавиться от него, но не знал, как сделать это без грубости. — Вы именно такой, каким вас описали. Высокий, спокойный и с таким взглядом, от которого даже ребёнок перестанет плакать. Я надеюсь, что всё остальное о вас тоже правда. Мой сын отчаянно нуждается в вашей помощи.

— Ваш сын? — пробурчал Лит.

«Должно быть, у них действительно напряжённая ситуация, если у них нет дворецкого. Либо ситуация настолько отчаянная, что лорд Танаш пришёл открывать дверь сам. Но это не имеет смысла. Если его сын так болен, почему они не приняли его в больнице Белого Грифона?» — подумал Лит.

— Лорд Танаш, это Лит из Люции, — Юриал был действительно смущён поведением лорда, но он сохранил спокойствие и произвёл надлежащее представление вместо хозяина, пока Лит не передумал помогать.

Юриал знал, что в эти дни Литу было очень легко потерять самообладание.

— Лит, позволь представить тебе герцога Винальда Танаша, — Лит пожал ему руку, используя магию тьмы, чтобы очистить её, как только ему удалось освободиться от склизких тисков. — Герцог Танаш сегодня не в себе, потому что...

— Да-да! Прошу простить мои манеры, мастер Лит! — герцог оборвал Юриала, отвесив Литу такой глубокий поклон, что его голова едва не коснулась земли.

«Определённо в отчаянии», — заключил Лит.

Только благодаря усилиям Юриала и семейного дворецкого им удалось успокоить Винальда настолько, чтобы позволить гостям разместиться в чайной комнате. Лит заметил, что, подав всем чай, дворецкий подлил герцогу ликёр.

После нескольких чашек ликёра, разбавленного небольшим количеством чая, Винальд смог успокоиться настолько, что смог нормально объясниться.

— Мне очень жаль, что так получилось, но я только что получил весть, которая станет последним гвоздём в крышке гроба моего дома, если даже мастер Лит окажется бессильным против нависшей над нами разрухи, — герцог Танаш снова побледнел, его слова были на грани того, чтобы снова превратиться в бред.

Дворецкий потерял всякую надежду сохранить достоинство своего господина, поэтому вместо чая налил в чашку ликер.

— Позвольте мне объяснить. Дом Танашей был основан моим прапрадедом, Гилламом Танашем. Родившись сыном скромного кузнеца, он сумел стать архимагом и с честью служил королевству. Перед смертью за свои достижения он получил титул герцога. Увы, после него никто в нашей семье не проявил ни малейшего таланта к магии. Всё, что у нас есть, досталось нам от архимага Танаша, но за одно поколение можно сделать очень многое. Со временем наш вклад в королевство становился всё меньше и меньше. У нас не было ни мага, ни необходимых средств, чтобы получить заслуги, достаточные для повышения нашего статуса. Так было до тех пор, пока мой сын, Зинтар, не был принят в академию Молниеносного Грифона. Он не гений, но очень талантлив и трудолюбив. В течение первых трёх лет обучения в академии он всегда занимал первые места. В этом году, после второго триместра, его оценки начали падать. Сначала я думал, что это всё моя вина. Когда гражданская война была на грани развязывания, я поручил ему... защищать интересы семьи. Это заставило Зинтара пренебречь учёбой.

Правда заключалась в том, что дом Танашей был одним из самых активных членов новой партии магических родословных, которая хотела, чтобы гражданская война состоялась. Герцог не раз пытался обострить события, стремясь избавиться от древних родов, которые грозились отнять у него всё.

Они постоянно напоминали короне о том, насколько бесполезными для королевства были относительно бедные и лишённые магии семейства.

Он заставил Зинтара саботировать учёбу своих соперников и вовлекать их в драки за стенами академии. Отсутствие практики привело к тому, что он едва не провалил второй экзамен, поэтому он вернулся к учёбе на полный день. Проблема в том, что ситуация так и не улучшилась. Его оценки по-прежнему плохи настолько, что он, скорее всего, будет исключён.

— Теперь, когда корона постановила, что третьего экзамена не будет, он обречён. Если он провалится, мы потеряем наш дворянский статус, наш дом, всё.

— Вы хотите, чтобы я обучал его или как? — Лита раздражали эти бредни. Его пальцы почти пробили подлокотники кресла, в котором он сидел.

— Боги, нет. У него уже есть лучшие наставники и учителя, которых я могу себе позволить. Я хочу, чтобы вы навестили его. Зинтар говорит, что с его телом что-то не так, что, как бы он ни старался, он не может сосредоточиться так же хорошо, как раньше. Я уже посетил лучших целителей, которых смог найти, но они ничего не нашли. Вы — наша последняя надежда.

— Таинственная болезнь, из-за которой ты не справляешься с учёбой — самое старое оправдание в книге, — прошептал Юриал Литу на ухо. — Даже я часто использовал его в прошлом. Обычно предписанное лекарство — хорошая ободряющая беседа и урезание дневного содержания. На меня это подействовало.

Лит кивнул.

«Этот человек просто жалок. Он отказывается признавать свои ошибки и пытается найти виноватого. Если его сын потерял целый триместр, неважно, насколько он талантлив, он не сможет наверстать упущенное», — подумал он.

Герцог Танаш провёл их на второй этаж, где находился кабинет его сына. Стены занимали книжные полки, заставленные томами, охватывающими все мыслимые магические темы.

Несколько томов отсутствовали. Некоторые были разложены на полу, занимая большую часть пространства, другие лежали на столе, за которым сидел юноша, делая и просматривая записи.

Через открытую дверь виднелась современная алхимическая лаборатория. Как и в кабинете, в лаборатории царил беспорядок: на полу валялись разбитые детали неудачных экспериментов, на стенах виднелись следы прожогов.

Герцог представил юношу как своего наследника. Зинтар был пятнадцатилетним юношей со светлыми волосами, как у его отца, и глубоко посаженными от недосыпания глазами. Казалось, он был на грани истощения.

— Ничего, отец. Сколько бы я ни учился и ни тренировался, мои результаты всегда

посредственны.

Судя по его налитым кровью глазам, слёз у него больше не было.

— Не волнуйся, сын. Мастер Лит здесь. Он единственный студент академии Белого Грифона, которого выбрали его профессора, чтобы помочь им во время чумы. Если кто-то и может помочь тебе, так это он, — герцог Танаш похлопал Лита по спине, словно тот был давно потерянным братом.

Лит с трудом вырвался из объятий Зинтара, оставляя его стоять как вкопанного, начиная произносить диагностические заклинания. Лит использовал всё, что у него было, но обнаружил, что всё в порядке.

Даже заклинание против паразитов, которое профессор Март разработал с его помощью, дало отрицательный результат. И чем больше заклинаний он использовал, тем больше Лит убеждался, что Зинтар не оправдывается.

После обучения некромантии у профессора Зенефф, Лит теперь мог следить за маной в своих заклинаниях, даже когда использовал фальшивую магию. Лит мог воспринимать, что они работают правильно, но каждое из них теряло часть своей силы, как только достигало Зинтара.

Даже если его разум всё ещё был в беспорядке, он не забыл о коробках и их содержимом. Лит использовал Бодрость, чтобы проверить, носит ли Зинтар один из тех таинственных предметов или был отравлен.

Как и предполагал Лит, организм Зинтара был поражён тем же токсином, который он получил из коробок. Его слой был толще, чем тот, который он испытал на себе.

«С таким количеством токсина в крови он едва ли сможет произносить заклинания четвёртого уровня. Такое длительное воздействие явно преднамеренное. Без паразита токсин должен выветриться за несколько недель. Кроме того, несмотря на то, что он был отравлен почти шесть месяцев, его ядро не имеет никаких признаков обесцвечивания. Ему вводили небольшие дозы в течение долгого времени. Кто бы это ни сделал, он не хотел его убивать, просто чтобы он провалил экзамены», — подумал он.

Лит уже собирался сообщить ему хорошие новости, но тут он замер.

«Если я вылечу его, существование токсина станет достоянием общественности. У виновных будет достаточно времени, чтобы избавиться от улик и скрыться. Учитывая, что предатель на подхвате, я не могу доверять Айронхелму. Я должен доложить об этом Линьосу. Я наконец-то нашёл способ поделиться своими знаниями о коробках или хотя бы о токсинах, которые в них содержатся. Будем надеяться, что этого будет достаточно, чтобы изменить будущее».

— Прости, но с тобой всё в порядке, — сказал Лит своим самым профессиональным тоном, а отец и сын разрыдались.

Юриал, Квилла и Фрия тоже осмотрели Зинтара, но безрезультатно. Лита раздражала такая пустая трата времени, но он должен был сохранять лицо и делать вид, что пациент ему не безразличен.

Выйдя из дома, они воспользовались Варп-ступенями, чтобы вернуться в местное отделение Ассоциации магов, а оттуда — в академию.

— Обедайте без меня, у меня есть дела, — Лит ушёл прежде, чем они успели осмыслить его слова.

— В последнее время он всегда в плохом настроении, — вслух размышляла Фрия. — Я действительно начинаю беспокоиться о нём. Может быть, в шахтёрском городке случилось что-то плохое?

— Я тоже, — кивнул Юриал. — Вопрос в том, что может быть настолько плохим, чтобы вернуть его к тому, каким он был девять месяцев назад? И почему он отказывается говорить об этом даже с Флорией? В один прекрасный день она сойдёт с ума.

— Я понятия не имею, — покачала головой Квилла. — Кстати, тебе не показалось, что с нашим последним пациентом что-то не так? Я не могу объяснить, но все мои заклинания вызывали у меня странное чувство.

Квилла, единственная, кроме Лита, была достаточно талантлива в некромантии и благодаря практике ещё больше развила своё восприятие маны, но, в отличие от него, она не имела ни малейшего представления о том, против чего они выступают.

http://tl.rulate.ru/book/26517/755220